

УДК 94(47)

Короткова А.В.

Московский государственный областной университет

**МОСКОВСКИЙ СОВЕТ ПРИСЯЖНЫХ ПОВЕРЕННЫХ
И ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КАССЫ ВЗАИМОПОМОЩИ В НАЧАЛЕ XX В.**

A. Korotkova

Moscow State Regional University

**THE MOSCOW COUNCIL OF JURYMEN AND THE PROBLEM
OF CREATION OF PROFESSIONAL LOAN-SOCIETY
AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Аннотация. В России начале XX в. появляются профессиональные кассы взаимопомощи. Московские присяжные поверенные, представляя собой особую корпорацию, так же стремились оказывать материальную помощь своим коллегам. На основе архивных материалов и периодических изданий в статье рассмотрены проекты и деятельность адвокатуры по созданию касс в Московском судебном округе. Были выявлены причины появления проектов профессиональных касс для присяжных поверенных, а также и проблемы, существовавшие при их организации на тот момент.

Ключевые слова: сословие присяжных поверенных, корпорация, совет, касса взаимопомощи, Московский судебный округ.

Abstract. At the beginning of the XX century professional loan-societies appeared in Russia. The Moscow jurymen were a sort of special corporation and were eager to support their colleagues financially. On the basis of the archival materials and periodicals the article considers their projects and activity in creation of loan-societies in Moscow judicial district. The author identified the reasons for such professional loan-societies for jurymen coming into being, as well as the problems connected with their formation at that time.

Key words: sworn attorneys, corporations, council, loan-society, Moscow judicial district.

В результате проведения судебной реформы 1864 г. и вступления в силу судебных уставов 17 апреля 1866 г. судопроизводство в Российской империи претерпело множество изменений. Была создана новая судебная система, которая предусматривала в том числе установление должного (состязательного) процесса. А необходимым условием состязательного процесса являлось введение нового института – сословия присяжных поверенных.

Благодаря судебным уставам произошло признание адвокатуры как самостоятельной организации, было сформировано особое сословие с присущими ему признаками: сословной честью, привилегиями, сословными учреждениями. Чтобы подчеркнуть особый статус новой корпорации, Государственный Совет 22 января 1866 г. учредил для них серебряный знак с изображением герба судебного ведомства в дубовом венке, который носился в петлице на левой стороне фрака [6, с. 116].

Сословие присяжных поверенных, по мнению многих практикующих адвокатов и ученых-юристов того времени, представляло собой особую корпорацию (союз, объединение лиц, организаций, фирм на основе общности профессиональных или сословных интересов) [1, 459]. Однако «оно [сословие] не связывает никого на всю жизнь, как каста, оно не захватывает всего человека, как средневековый цех, оно открывает доступ всякому, кто соответствует установленным, заранее определенным условиям» [4, с. 36].

© Короткова А.В., 2013.

В Московском судебном округе существовала своя корпорация присяжной адвокатуры с сословным учреждением в лице Московского совета присяжных поверенных, которому вменялось следить за деятельностью ее членов, принимать в сословие новых представителей и решать многие вопросы. Например, одной немаловажной проблемой являлось материальное положение присяжных поверенных и их помощников. Решить эту задачу участники Московского совета предполагали путем создания касс взаимопомощи.

Касса взаимопомощи – товарищеское объединение, имеющее целью оказывать помощь своим членам из средств, образуемых преимущественно членскими взносами [9, с. 1330]. Их появление относится к середине XIX в., массовый характер в России они приобрели в начале XX в. Они создавались как по сословному принципу, (например, существовали дворянские кассы взаимопомощи – 16 марта 1899 г. Московское Дворянское собрание постановило учредить «кассу вспомоществования недостаточного дворянства» [8, с. 117]), так и по профессиональному (например, касса взаимопомощи литераторов и ученых, образованная в 1890 г.). В адвокатской среде первая известная касса была создана в Риге в 1859 г., к сожалению, устав ее не сохранился и о деятельности ее ничего не известно. Но уже в пореформенное время идея касс взаимопомощи стала актуальной для всей присяжной адвокатуры Российской империи, в т.ч. и московской.

Причинами создания касс взаимопомощи явилось стремление поднять общий материальный уровень членов корпорации, обеспечить им помощь в случаях болезни, инвалидности, старости, каких-либо несчастий в личной или семейной жизни, требующих исключительных материальных затрат. Адресатами такой помощи могли стать как сами адвокаты, помощники, так и их семьи. Например, некоторые присяжные поверенные после своей смерти не могли оставить семье денежные средства, и даже приходилось прибегать к неоднократным подпискам среди адвокатов на похороны товарищей. Причиной

такого положения стала конкуренция, возросшая среди присяжной адвокатуры после 60-х гг. XIX в. [7, с. 318] в связи с увеличением численности сословия. Например, в 1913 г. только за два месяца было принято Московским советом в сословие 38 присяжных поверенных и 120 помощников [3, с. 14].

Первые кассы носили добровольный характер, где инициаторами их создания становились сами адвокаты. Например, вспомогательная касса присяжных поверенных округа Московской судебной палаты и их помощников (1877 г.), известная в московской адвокатуре под названием кассы Лютера-Граве (имена двух ее деятельных сотрудников – казначеев кассы) и другая, временно-вспомогательная, известная как касса Маркова [7, с. 327].

Касса Лютера-Граве своей целью ставила заботу о престарелых и больных членах кассы, вдовах, детях и родителях умерших членов, оказывая также помощь семействам или ближайшим лицам умерших членов, выдавая им пособия на похороны участников товарищеской кассы [10, с. 1]. Членами кассы являлись присяжные поверенные округа Московской судебной палаты и их помощники. Каждый участник вносил в кассу одновременно при вступлении в число членов 35 руб. (10 руб. – в похоронный капитал и 25 руб. – в капитал для покрытия расходов на содержание кассы) и постоянно по 50 руб. в год [10, с. 5]. Годовые взносы производились в январе. Сам наличный капитал помещался в банк. Средняя ежегодная пенсионная выдача, считая 38-летний период существования кассы, составляла 2513 руб. 53 коп., а средний размер выдачи на одну семью (вдова и двое детей) – 180 руб. [7, с. 334]. Стоит отметить, что в уставе кассы присяжных поверенных округа Московской судебной палаты и их помощников было зафиксировано правило: член кассы, переходящий в другой округ или оставляющий добровольно звание присяжного поверенного или помощника, не лишается права, при исправном платеже, на пособие от кассы, как для самого себя, так и для своего семейства [10, с. 4]. Таким образом, организа-

ция старалась поддерживать материальное положение представителей корпорации даже если они ушли в отставку или переехали.

Однако это учреждение не зависело и не подчинялось Московскому совету. И к 1899 г. наблюдалась тенденция к уменьшению состава кассы.

Другая временно-вспомогательная касса начала свою работу в 1894 г. Цель кассы – оказывать денежную помощь всем как участвующим, так и не участвующим в кассе, нуждающимся и больным присяжным поверенным и их помощникам, а в случае смерти – семьям их и лицам, находящимся на иждивении умерших, последним в исключительных случаях [7, с. 336]. Капитал кассы состоял из добровольных взносов, которые не всегда вносились вовремя. А так как организация пыталась оказывать помощь всем нуждающимся, которые и не являлись ее членами, то Московский совет выступал за установление максимального размера выплаты. На такое совет кассы отказался пойти. Эта организация существовала всего 15 лет.

Таким образом, первые кассы действовали только по инициативе отдельных присяжных поверенных и носили добровольный характер, не было и строгого контроля над механизмом внесения взносов. Не находя поддержки не только у Московского совета присяжных поверенных, но и у самих адвокатов, которые не посещали заседания по данному вопросу [5, с. 106], они не сумели просуществовать достаточно долгое время.

На следующем этапе проект создания кассы взаимопомощи основывался на принципе обязательного участия. Была создана комиссия, которая предложила устав сословной кассы взаимопомощи, одобренный 18 декабря 1908 г. советом московских присяжных поверенных. Средства кассы должны были составить капитал имени В.А. Капеллера (член Московского совета присяжных поверенных), капитал временной вспомогательной кассы, ежегодные обязательные взносы членов сословия и другие поступления.

Следует отметить, что организаторы ответственно подошли к этому делу. В черно-

вых записях о реорганизации обязательной сословной кассы взаимопомощи¹ находится проект о сумме взносов в кассу. Сумма была поделена на восемь разрядов: 3 руб., 6 руб., 9-12 руб., 15-18 руб., 36 руб., 50 руб., 75 руб., 100 руб. Московским присяжным поверенным и их помощникам оставалось лишь причислить себя к какому-либо из этих разрядов. Так большинство присяжных поверенных (54,6%) выказало желание платить 6 руб., а помощники присяжных поверенных (75,7%) – 3 руб.² В опросе приняло участие 489 адвокатов и 341 помощника, притом, что на 1909 г. присяжных поверенных Московского округа насчитывалось 1080 чел., а помощников – 930 чел. [7, с. 348].

В свою очередь не все члены сословия присяжных поверенных выступили за создание кассы, это просматривается по количеству полученных анкет. В Московскую судебную палату было поданы на определение совета от 11 мая 1909 г. (Учреждение правил обязательной сословной кассы взаимопомощи) жалобы от 11 присяжных поверенных. Недовольные «указывали на незаконность постановления вообще, а также неправильность отдельных правил, принципа обязательности их, управления кассой и др.»³. Среди прочих причин было недовольство, что делами кассы фактически будут распоряжаться члены младшего сословия, в особенности в части разрешения выдачи пособий и установления их размера [7, с. 347].

Московская судебная палата своим определением от 29 января 1910 г. отменила постановление совета об утверждении правил сословной кассы взаимопомощи. Это решение палата обосновала тем, что касса взаимопомощи представляла собой благотворительное общество и должна быть образована на точном основании «Временных правил об общественных и Союзах от 4 марта 1906 г.». Постановление совета 11 мая 1909 г., как

¹ Центральный Исторический Архив г. Москвы (далее – ЦИАМ). Фонд 1697. Совет присяжных поверенных округа Московской судебной палаты, г. Москва. Оп. 1. Д. 52 а.

² ЦИАМ. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 52 а. Л. 1.

³ ЦИАМ. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 52 а. Л. 2.

нарушающее эти правила, было отменено¹.

Ввиду сложившихся обстоятельств и не отказываясь от задуманного плана, Московский совет присяжных поверенных предложил создать добровольный «фонд товарищеской взаимопомощи». Источником пополнений фонда должен был стать капитал имени присяжных поверенных Ц.А. Капелляра, С.А. Муромцева и Д.У. Невядомского, остаток капитала временной вспомогательной кассы.

Попытка создания пенсионной кассы относится к октябрю 1912 г. Московский совет присяжных поверенных для этой цели избрал особую комиссию для составления устава пенсионной кассы. Работа была поставлена на должную высоту: техническая часть проекта разработана всесторонне и детально на научных основаниях приглашенным специалистом, бытовая и юридическая стороны проекта подверглись тщательной обработке со стороны членов адвокатуры, добровольных участников комиссии. Разработка проекта стоила сословию больших денег [2, с. 817].

Однако 10 апреля 1913 г. председателем совета было получено отношение старшего председателя Судебной Палаты: «Вследствие отношения от 8 февраля сего года за №1096 имею честь уведомить вас, милостивый государь, что ходатайству Совета присяжных поверенных Округа Московской Судебной Палаты о внесении проекта устава пенсионной кассы присяжных названного Округа на утверждение в законодательном порядке г. министр юстиции не признал возможным дать дальнейшего направления» [2, с. 817].

В свою очередь, Московский совет не мог полностью отказать в помощи своим коллегам. Сами присяжные поверенные указывали на Петроградский совет, где помощь товарищам доходила до 28 тыс. руб. [3, с. 277]. И в связи с этим прозвучало предложение на предварительном совещании совета (22 февраля 1914 г.) об увеличении сословного сбора на 5 руб., что составило бы 25 руб. Но и это решение раскололо корпорацию. Жалобщики указывали, что постановление это «по

существу своему является замаскированным учреждением вспомогательной кассы сословия и есть не что иное, как обход уже состоявшегося в отрицательном смысле решения Судебной Палаты вопроса относительно принудительного сбора на учреждение и поддержание ссудо-вспомогательной кассы сословия» [7, с. 141]. В свою очередь Московская судебная палата, как и Петроградская, признала факт того, что любая организация не может существовать без наличия материальных средств.

Но в отличие от московских коллег, петроградским присяжным поверенным без внутренней борьбы удалось сплотить сословие в решении общих проблем.

Таким образом, попытки создания кассы взаимопомощи свидетельствовали о том, что московские присяжные поверенные причисляли себя к особому сословию, узкому профессиональному кругу, где точно определялось членство, обязанности и права. Новое учреждение должно было еще теснее сплотить членов сословия. Однако уровень сплоченности присяжных поверенных Москвы оказался ниже этого уровня у их коллег в столице. Хотя проблема нехватки денежных средств была актуальной не только для помощников, но и для присяжных поверенных, далеко не все откликнулись на предложение активно участвовать в создании кассы. Многих не устраивало обязательное участие всех членов сословия, неопределенность механизма распределения помощи, инициаторами же, особенно на начальном этапе, часто были личности, не находившие поддержки у Московского совета присяжных поверенных. Последний оказался не на высоте задачи, не смог выступить координатором деятельности сословия. Поэтому первые кассы взаимопомощи обязаны своим появлением энтузиазму отдельных присяжных поверенных, которые, с одной стороны, официально не подчинялись совету и действовали на добровольной основе, а с другой – постоянно ощущали надзор со стороны сословного органа.

¹ ЦИАМ. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 52 а. Л. 3.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 2000. – 1536 с.
2. Вестник права и нотариата. – 1913. – № 27. – 33 с.
3. Вестник права. – 1914. – № 1. – 33 с.
4. Винавер М. Очерки об адвокатуре. – СПб., 1902. – 95 с.
5. Двадцатипятилетие московских присяжных поверенных. Сборник материалов относящихся до сословия присяжных поверенных округа Московской судебной палаты. – М., 1891. – 205 с.
6. История русской адвокатуры. Адвокатура, общество и государство (1864 – 1914). – Т. 1. – М., 1914. – 628 с.
7. История русской адвокатуры. Сословная организация адвокатуры, 1864 – 1914 гг. – Т. 3. – М., 1916. – 456 с.
8. Маркова М.Т. Дворянские кассы взаимопомощи // Псков. – 2011. – № 35. – С. 117–122.
9. Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова. – Т. 1. – М., 2000. – 848 с.
10. Устав вспомогательной кассы присяжных поверенных округа Московской судебной палаты и их помощников. – М., 1904. – 16 с.